

Марчукова Екатерина Сергеевна

ОБРАЗЫ ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ У ГЕГЕЛЯ И  
ХАЙДЕГГЕРА

Специальность 5.7.2 – история философии

Автореферат диссертации на соискание  
ученой степени кандидата философских наук

Москва 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук в секторе истории западной философии.

**Научный руководитель:** *Мотрошилова Неля Васильевна*, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории западной философии Института философии РАН.

**Официальные оппоненты:** *Дмитриева Нина Анатольевна*, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

*Резвых Петр Владиславович*, кандидат философских наук, доцент Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

**Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита диссертации состоится «01» февраля 2022 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета 24.1.143.04 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Ученого совета (к. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН ([https://iphras.ru/uplfile/diss/marchukova/dissertatsiya\\_marchukova.pdf](https://iphras.ru/uplfile/diss/marchukova/dissertatsiya_marchukova.pdf)).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.143.04, к.ф.н.



Волкова Н.П.

## I. Общая характеристика работы

### Актуальность исследования

Настоящее исследование посвящено проблеме реконструкции образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера. Основанием для выбора в качестве ключевых фигур диссертационного исследования указанных немецких философов послужило то обстоятельство, что и Гегель, и Хайдеггер были в большой степени систематизаторами всей предшествующей философской традиции, масштабно пересмотревшими философские идеи прошлого и создавшими новую философию. Стоит оговорить, однако, что, называя Хайдеггера систематизатором истории философии, автор не имеет в виду разработку системы философии подобно гегелевской (за которую Хайдеггер в лекциях о «Феноменологии духа»<sup>1</sup> Гегеля критиковал). Речь идет об осмыслении традиции, без которого невозможно восхождение к истокам, к вопросу о бытии.

Такой длительный период развития философской мысли, как Средневековье, не мог остаться за рамками специального интереса Гегеля и Хайдеггера. Обращение к средневековой философии было необходимо как для построения философской системы Гегеля, так и для разработки фундаментальной онтологии Хайдеггера. Однако теоретические построения этих мыслителей совершенно по-разному интерпретируют средневековую философию. Гегель рассматривает философию Средневековья в качестве особого этапа развития духа, вписанного в рамки его толкования истории философии как отдельной дисциплины в системе философского знания. Хайдеггера же в большей степени интересует онтологическая проблематика, получившая развитие в эпоху Средневековья.

---

<sup>1</sup> *Heidegger M.* Hegels Phänomenologie des Geistes. Gesamtausgabe. Bd. 32. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1980.

Тема диссертационной работы масштабна и нова для историко-философской традиции вообще и для отечественной философии, в частности. Несмотря на большое количество исследований отечественных и зарубежных специалистов в области медиевистики, проблема восприятия Средневековья в философии Гегеля и Хайдеггера остается неразработанной. Не столь популярна она и в рамках гегелеведения и хайдеггероведения. Работы на эту тему чрезвычайно редки как в России, так и за рубежом.

Исследование темы «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера» сопряжено с целым рядом трудностей, в том числе методологического характера. И Гегель, и Хайдеггер неоднократно обращались в своих работах к идеям философии Средневековья в поисках истоков и путей развития определенных идей, имеющих значение для их собственных философских учений. Средневековая философия была так или иначе встроена в учения обоих мыслителей, однако, способы включения разрабатываемых в эпоху Средневековья идей в собственные теоретические построения у Гегеля и Хайдеггера были различными.

Исследование образа философской эпохи (в данном случае Средневековья) и попытка реконструкции этого образа позволяют взглянуть на философское наследие Гегеля и Хайдеггера с нового ракурса, тем самым расширяя горизонты в осмыслении ключевых идей их теоретических построений.

### **Степень научной разработанности проблемы**

В зарубежной и в отечественной историко-философских традициях имеется множество работ, посвященных исследованию творческого наследия Гегеля и Хайдеггера.

Общие и посвященные специальным проблемам исследования философии Гегеля содержатся в работах следующих авторов: Р. Гайм<sup>2</sup>, К. Фишер<sup>3</sup>, Э. Блох<sup>4</sup>, Д. Хенрих<sup>5</sup>, О. Пеггелер<sup>6</sup>, Ч. Тейлор<sup>7</sup>, Т. Рокмор<sup>8</sup>, В. Йешке<sup>9</sup>, Ф. Байзер<sup>10</sup>, В. Хёсле<sup>11</sup>, К. Дюзинг<sup>12</sup>, Х.-Ф. Фулда<sup>13</sup>, К. Вестфаль<sup>14</sup>, Т.С. Хоффман<sup>15</sup> и др.

Говоря об отечественном гегелеведении XX столетия, которое снова и снова оказывалось очагом самой актуальной историко-философской полемики, стоит назвать имена В.С. Нерсесянца<sup>16</sup>, А.М. Деборина<sup>17</sup>, М.А. Лифшица<sup>18</sup>, М.Ф. Овсянникова<sup>19</sup>, Т.И. Ойзермана<sup>20</sup>, Э.В. Ильенкова<sup>21</sup>,

- 
- 2 *Haym R.* Hegel und seine Zeit. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1962. 512 S.
  - 3 *Фишер К.* Гегель, его жизнь, сочинения и учение: в 2 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. Т. 1 — 526 с.; Т. 2 — 356 с.
  - 4 *Bloch E.* Subjekt-Objekt: Erläuterungen zu Hegel. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1985. 524 S.
  - 5 *Henrich D.* Hegel im Kontext. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1975. 209 S.
  - 6 *Pöggeler O.* Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 1973. 407 S.; *Pöggeler O.* Hegels Kritik der Romantik. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1999. 245 S.
  - 7 *Taylor C.* Hegel. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 596 p.
  - 8 *Rockmore T.* Before and After Hegel: A Historical Introduction to Hegel's Thought. Berkeley: University of California Press, 1993. 211 p.; *Rockmore T.* Hegel, Idealism and Analytic Philosophy. New Haven: Yale University Press, 2005. 280 p.
  - 9 *Jaeschke W.* Hegel-Handbuch. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2016. 560 S.
  - 10 *Beiser F.* Hegel. New York; London: Routledge, 2006. 361 p.
  - 11 *Hösle V.* Hegels System: der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. Hamburg: Meiner, 1998. 709 S.
  - 12 *Düsing K.* Hegel und die Geschichte der Philosophie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 272 S.
  - 13 *Fulda H.F.* Georg Wilhelm Friedrich Hegel. München: C.H. Beck, 2003. 345 S.
  - 14 *Westphal K.* Hegel's Epistemological Realism: A Study of the Aim and Method of Hegel's Phenomenology of Spirit. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1989. 309 p.; *Westphal K.* Hegel's Epistemology: A Philosophical Introduction to the Phenomenology of Spirit. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2003. 160 p.; *Westphal K.* (ed.). The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. 360 p.; *Westphal K.* Hegel's Civic Republicanism: Intergrating Natural Law with Kant's Moral Constructivism. New York: Taylor & Francis, 2019. 327 p.
  - 15 *Hoffmann Th. S.* Georg Friedrich Wilhelm Hegel. Eine Propädeutik. Wiesbaden: Marix Verlag, 2004. 526 S.
  - 16 *Нерсесянц В.С.* Гегель. М.: Юрид. лит., 1979 112 с.; *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М.: Юрист, 1998. 352 с.
  - 17 *Деборин А.М.* Гегель и диалектический материализм // *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: в 14 т. Т. 1. М.; Л.: Государственное изд-во, 1929. 437 с.
  - 18 *Лифшиц М.* О Гегеле. М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2012. 304 с.
  - 19 *Овсянников М.Ф.* Философия Гегеля. М.: СОЦЭКГИЗ 1959. 308 с.; *Овсянников М.Ф.* Гегель. М.: Мысль, 1971. 223 с.

Ю.Н. Давыдова<sup>22</sup>, А.В. Гулыги<sup>23</sup>, Н.В. Мотрошиловой<sup>24</sup>, М.Ф. Быковой<sup>25</sup>,  
А.В. Кричевского<sup>26</sup>.

В историко-философской традиции крайне мало исследований, посвященных осмыслению Гегелем и Хайдеггером философии Средневековья. Существенно, что об учении Хайдеггера в связи со средневековой философией имеется значительно больше трудов, чем аналогичных работ в отношении Гегеля.

Подобная ситуация, по мнению автора, может быть связана с тем, что в самом корпусе работ Хайдеггера имеется немало рассуждений о средневековой философии. Размышления же Гегеля об эпохе Средневековья в целом и о средневековой философии, в частности, в целостном виде преимущественно представлены лишь в «Лекциях по истории философии»<sup>27</sup>.

- 
- 20 *Ойзерман Т.И.* Философия Гегеля. М.: Знание, 1956. 48 с.; *Ойзерман Т.И.* Историко-философское учение Гегеля. М.: Знание, 1982. 64 с.; *Ойзерман Т.И.* Кант и Гегель (опыт сравнительного исследования). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 520 с.
- 21 *Ильенков Э.В.* Гегель и герменевтика // *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. С. 77-105; *Ильенков Э.В.* Гегелевская концепция красоты и истины // *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. С. 324-332; *Ильенков Э.В.* Гегель и «отчуждение» // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. Сс. 141-151; *Ильенков Э.В.* Гегель и проблема способностей // *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 376-380.
- 22 *Давыдов Ю.Н.* "Феноменология духа" и ее место в истории философской мысли // *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: в 14 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. С. V–XLV.
- 23 *Гулыга А.В.* Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. 269 с.
- 24 *Мотрошилова Н.В.* Путь Гегеля к «Науке логики». Формирование принципов системности и историзма. М.: Наука, 1984. 352 с.
- 25 *Быкова М.Ф.* Гегелевское понимание мышления. М.: Наука, 1990. 126 с.; *Быкова М.Ф.* Мистерия логики и тайна субъективности: о замысле феноменологии и логики у Гегеля. М.: Наука, 1996. 236 с.; *Bykova M.F.* Spirit and Concrete Subjectivity in Hegel's Phenomenology of Spirit // *The Blackwell Guide to Hegel's Phenomenology of Spirit / edited by Kenneth R. Westphal.* Wiley-Blackwell, 2009. P. 265-295.; *The Palgrave Hegel Handbook / ed. by Marina F. Bykova, Kenneth R. Westphal.* London: Palgrave Macmillan, 2020. 602 p.
- 26 *Кричевский А.В.* Образ абсолюта в философии Гегеля и позднего Шеллинга. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.; *Быкова М.Ф., Кричевский А.В.* Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля. М.: Наука, 1993. 269 с.
- 27 *Hegel G.W.F.* Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie II. Frankfurt a/M.: Suhrkamp, 1971. 608 S.

В «Лекциях по философии истории»<sup>28</sup> также имеется раздел, посвященный Средним векам, но в нем речь идет не о средневековой философии как таковой, а в большей степени о месте эпохи Средневековья во всемирно-историческом процессе. В других работах Гегеля также можно найти некоторые отсылки к Средневековью, но все они, как правило, фрагментарны.

Тем не менее, существует ряд исследований, посвященных учению Гегеля, которые имеют, пусть и косвенное, отношение к теме диссертационной работы. Это преимущественно компаративные исследования, в которых та или иная проблема рассматривается через призму гегелевского учения и философских воззрений мыслителей Средневековья (*Baur M. Hegel and Aquinas on Self-Knowledge and Historicity*<sup>29</sup>; *Beriaschwili M. Das einfache Eins-Werden des Menschen und Gottes bei Meister Eckhart und Hegel*<sup>30</sup>; *Walsh T. Bonum est causa mali: a problem and an opportunity for metaphysics in the thought of Thomas Aquinas and Hegel*<sup>31</sup> и др.).

Что же касается исследований, в которых анализируются размышления Хайдеггера о средневековой философии, то среди наиболее актуальных работ на эту тему можно выделить следующие: *Blanchette O. Suárez and the Latent Essentialism of Heidegger's Fundamental Ontology*<sup>32</sup>; *A companion to*

---

28 *Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Leipzig: Reclam, 1924. 566 S.*

29 *Baur M. Hegel and Aquinas on Self-Knowledge and Historicity. URL: <https://philpapers.org/archive/BAUHAA-5.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).*

30 *Beriaschwili M. Das einfache Eins-Werden des Menschen und Gottes bei Meister Eckhart und Hegel // Bochumer Philosophisches Jahrbuch für Antike und Mittelalter. Vol. 5. Issue 1, 2000. P. 71-95.*

31 *Walsch T. Bonum est causa mali: a problem and an opportunity for metaphysics in the thought of Thomas Aquinas and Hegel // Truth, Reality and Religion New Perspectives In Metaphysics. 2011. Vol. 16. Issue 1. P. 89-116.*

32 *Blanchette O. Suárez and the Latent Essentialism of Heidegger's Fundamental Ontology // The Review of Metaphysics. 1999 Vol. 53. No. 1. P. 3-19.*

Francisco Suárez (edited by Victor M. Salas, Robert L. Fastiggi)<sup>33</sup>; *Caputo John D. Heidegger and Aquinas: An Essay On Overcoming Metaphysics*<sup>34</sup>.

В отечественной историко-философской традиции в связи с темой диссертационного исследования нужно особо выделить труды А.Г. Чернякова<sup>35</sup>, которые, однако, охватывают гораздо более широкий круг проблем и в которых осмысливаются итоги работы как Хайдеггера, так и Гуссерля, Левинаса, Рикёра, Канта, Лейбница и др. И хотя упомянутые работы в строгом смысле не сводятся к исследованию исключительно хайдеггеровских учений в связи с философией Средневековья, эта тема все же занимает особое место в творчестве Чернякова.

Среди отечественных авторов, в чьих исследованиях в большей или меньшей степени также обнаруживается корреляция между учениями Хайдеггера и средневековой философской проблематикой, можно назвать следующие имена: Н.З. Бросова<sup>36</sup>, А.М. Гагинский<sup>37</sup>, П.П. Гайденко<sup>38</sup>, С.А. Коначева<sup>39</sup>, С.С. Неретина<sup>40</sup>.

---

33 *A companion to Francisco Suárez* / Ed. by Victor M. Salas, Robert L. Fastiggi. Brill, 2014. 396 p.

34 *Caputo John D. Heidegger and Aquinas: An Essay on Overcoming Metaphysics*. New York: Fordham University Press, 1982.

35 *Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля. Гуссерля, Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001; *Черняков А.Г.* Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии / Пер. с англ., франц., нем.; науч. ред. перев. А.Ю. Вязьмин; лит. ред. рус. перев. Р.Б. Рудницкий. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2016.

36 *Бросова Н.З.* Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. Белгород: БелГУ, 2005. 186 с.

37 *Гагинский А.М.* О смысле бытия и значениях сущего: Историко-философские разыскания // *Философский журнал*. 2016. № 3. С. 59–76; *Гагинский А.М.* Онто-теология и преодоление метафизики: М. Хайдеггер, Ж.-Л. Марион и христианская традиция // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. 2015. Вып. 4 (60). С. 55–71.

38 *Гайденко П.П.* Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.

39 *Коначева С.А.* «Beata vita» в перспективе фактичности: интерпретация Августина у раннего Хайдеггера // *Вестник РГГУ. Серия «Философские науки. Религиоведение»*. 2013. № 11 (112). С. 171-182.

40 *Неретина С.С.* Августин после Хайдеггера: время и бытие // *Философия и культура*. 2012. № 8 (56). С. 6-16.

**Объектом** исследования являются образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера. В качестве **предмета** исследования выступают толкования Гегелем и Хайдеггером философских идей и концепций, разрабатываемых в эпоху Средневековья.

**Целью диссертационного исследования** является реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1) проанализировать относящиеся к тематике диссертационной работы тексты<sup>41</sup> Гегеля и Хайдеггера, посвященные разрабатываемым в средневековой философии проблемам, и понять, какую роль философия Средневековья играла в формировании философских учений Гегеля и Хайдеггера;

2) выяснить, каким образом изучение философских проблем, характерных для эпохи Средневековья, повлияло на историко-философские идеи Гегеля и Хайдеггера;

3) на основе текстов Гегеля и Хайдеггера реконструировать и систематизировать их представление о средневековой философии и ее месте в историко-философском процессе;

4) проанализировать истолкование Гегелем и Хайдеггером философских идей и концепций, разработанных в средневековой мыслительной традиции;

5) выявить существенные различия в исследовательских подходах Гегеля и Хайдеггера к философии Средневековья.

#### **Методология исследования**

В диссертационном исследовании используются следующие методологические приемы:

---

<sup>41</sup> В частности и особенности, речь идет о «Лекциях по истории философии» Гегеля, лекции Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI», «Основных проблемах феноменологии» Хайдеггера.

- 1) метод историко-философской реконструкции: в исследовании проводится реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера;
- 2) текстологический анализ: в работе подробно и обстоятельно проанализирован ряд текстов, имеющих непосредственное отношение к теме диссертационного исследования;
- 3) сравнительный анализ: в работе сопоставляются взгляды Гегеля и Хайдеггера на историю философии, а также их исследовательские подходы к средневековой философии.

Важно сделать следующую оговорку: образ всегда соотнесен с метафоричностью, иногда — с аллегоричностью — текста. Проанализировав тексты Гегеля и Хайдеггера, имеющие отношение к средневековой философии, можно обнаружить ряд существенных моментов, говорящих об отношении этих мыслителей к средневековой философии, и попытаться объединить их в конкретном образе, прибегнув к соответствующей аллегории.

Стоит отметить, что, если в теоретическом целостном построении метафоричность (или аллегоричность) будет являться, строго говоря, изъяном, то в случае с образом эпохи обращение к аллегории можно считать как раз достоинством. Такие мыслители, как Гегель и Хайдеггер, позволяют над этим задуматься. В настоящем исследовании будут использованы некоторые аллегории и метафоры в отношении образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера, с тем чтобы реконструированные образы выглядели яснее, нагляднее, убедительнее и конкретнее. Можно сказать, что такой литературный прием, как аллегория, применяемый именно в таком контексте и с такой целью, становится чем-то большим, чем просто литературное средство выразительности; аллегория перерастает свои границы и переходит в качество методологического приема.

## **Научная новизна исследования**

В рамках диссертационного исследования не только излагается и анализируется толкование Гегелем и Хайдеггером идей и концепций, имевших место в средневековой мыслительной традиции, но впервые в отечественной философии формулируется вопрос об отношении Гегеля и Хайдеггера к Средневековью и к средневековой философии как к единству, подразумевающему определенный «образ» философской эпохи. В диссертационной работе предпринята попытка реконструировать образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера.

В научный оборот вводится недавняя публикация лекции Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»<sup>42</sup>, вышедшая в свет в 2016 году.

## **Положения, выносимые на защиту**

1) Философские идеи, разрабатываемые в средневековой мыслительной традиции, имели важное значение для теоретических построений в учениях Гегеля и Хайдеггера.

2) Историко-философские подходы к средневековой мыслительной традиции у Гегеля и Хайдеггера были принципиально различными.

3) Вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля имеет непосредственное отношение к его общей философской системе и должен обсуждаться исключительно в связи с его концепцией истории философии как отдельной науки в системе философских наук.

4) Хайдеггер находит в средневековой философии точки опоры для построения фундаментальной онтологии и разработки экзистенциальной аналитики *Dasein*.

---

<sup>42</sup> *Heidegger M.* Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.

5) Реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера представляет собой особый контекст понимания их собственных философских систем.

### **Теоретическая и практическая значимость работы**

Результаты диссертационного исследования могут послужить основой для дальнейших историко-философских и онтологических исследований в области гегелеведения и хайдеггероведения. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов лекций по средневековой философии, немецкой классической философии, философии XX века, а также при разработке ряда специальных авторских курсов по истории философии.

### **Апробация результатов исследования**

Основные положения и выводы диссертационного исследования освещались в следующих выступлениях автора:

1) V Международная научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Welt und Wissenschaft». Доклад на тему *Der Begriff „Zeit“ in den Philosophischen Lehren von Augustinus von Hippo und Martin Heidegger*. 19.04.2019 Москва, ВШЭ;

2) VI Международная научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Welt und Wissenschaft». Доклад на тему *Das Bild des Mittelalters in der philosophischen Lehre von G. W. F. Hegel*. 17.04.2020 Москва, ВШЭ;

3) Проект «Философская мастерская», доклад на тему «Образ философии Средневековья у Гегеля» 11 декабря 2020, Москва, Институт философии РАН.

## **Структура диссертации**

Работа состоит из введения, вступительной главы («Предварительные размышления»), двух разделов, разбитых на главы, заключения и библиографического списка.

### **II. Основное содержание работы**

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются цели, задачи, а также методологические приемы, использованные в диссертационной работе, раскрывается новизна и научная ценность исследования.

Во **вступительной главе** («Предварительные размышления») представлены рассуждения автора о понятии «образ» и, в частности, о понятии «образ эпохи». В качестве необходимых характеристик в отношении образа философской эпохи автор выделяет целостность и обозримость. Автор специально оговаривает, что понятие «образ» в контексте данного исследования не стоит толковать как image. Под образом понимается не отражение, не результат восприятия предмета или явления. Речь идет об образе, взятом в виде четко сформулированной концепции, имеется в виду образ как понимание чего-то. Но это такое понимание, которое не неподвижно и абсолютно зафиксировано, не замкнуто в себе, но которое находится в динамике, развивается за счет все нового познания реальности и обнаружения и осмысления новых форм реальности — все это наполняет, дополняет, уточняет уже имеющийся образ.

Ставится вопрос о возможности представления в едином образе философской традиции, растянувшейся во времени на много веков, в частности, речь идет об эпохе Средневековья — периоде, охватывающем (с учетом ряда оговорок) тысячу лет.

Затрагивается проблема подразделения истории философии на отдельные периоды. Приводятся аргументы о возможных критериях отличия

одной философской эпохи от другой. Обозначены возможные варианты датировки эпохи Средневековья, имеющиеся в историко-философской традиции.

Во вступительной главе представлены размышления о проблеме периодизации как таковой, о ее практической значимости, с одной стороны, а с другой — о возможных, сопутствующих любой периодизации, трудностях. Анализируются рассуждения Й. Хёйзинги о возникновении понятия «Средневековье» и его закреплении в традиции в качестве исторического термина, под которым теперь подразумевается определенный «образ».

В этом контексте автор анализирует три подхода к проблеме установления временных границ, которые предлагает Хёйзинга, а затем излагает свою точку зрения на возможность решения этой проблемы. По мнению автора диссертации, границы как таковые (в том числе исторические) необходимы, но нужно иметь в виду их условность и искусственность.

**Первый раздел** («Образ философии Средневековья у Гегеля») посвящен проблеме реконструкции образа философии Средневековья у Гегеля.

В этом разделе исследуется специфика гегелевского понимания истории философии, ее места и роли в системе философского знания. В первом разделе проанализированы размышления Гегеля о средневековой философии, в частности, и об эпохе Средневековья в целом, изложенные в его «Лекциях по истории философии».

В **первой главе** («История философии как теоретическая концепция») анализируется попытка Гегеля систематически представить развитие философской мысли. Согласно Гегелю, *необходимо обобщенно схватывать развитие философской мысли тех или иных эпох, периодов истории как исторических целостностей особого духовного опыта*. Автор подчеркивает, что речь идет не об описательной истории философии, а о создании истории

философии как отдельной науки в системе философских наук, которая имела бы в своей основе специальные теоретические и методологические принципы, и могла бы стать отдельной учебной дисциплиной в программе университетского образования. По мнению автора, именно прочитанные Гегелем Лекции стали основополагающей формой разработки истории философии не только в качестве специального университетского курса, но и теоретической концепции, органично встроенной в общую философскую систему гегелевского учения.

Автор выделяет специфические особенности истории философии в представлении Гегеля и формулирует ряд вопросов, ответы на которые являются существенным подспорьем в попытке реконструировать образ философии Средневековья у Гегеля:

*– можно ли понимать эпоху Средневековья и средневековую философию, в частности, как особую ступень развития мирового духа и если да, то какие существенные, характерные именно для эпохи Средневековья моменты становления переживала философия на этом этапе?*

- чем «занята» мысль в эпоху Средневековья, что она исследует и на что направлена?*
- обладала ли средневековая философия, по мнению Гегеля, истинным содержанием?*
- в какой форме выражена мысль в эпоху Средневековья?*

В первой главе автор дает предварительное разъяснение ключевого для темы диссертационной работы понятия Gestalt. Автор отмечает, что для Гегеля Gestalt не является синонимом «формы»<sup>43</sup>, под которой Гегель понимает нечто ограниченное, специфическое и зафиксированное. Под образом (Gestalt) следует понимать сложную целостность, фиксирующую наиболее существенные характеристики того или иного явления.

---

<sup>43</sup> В этом отношении автор находит довольно распространенный, часто встречающийся перевод понятия Gestalt словом «форма» не вполне удачным.

Гегелевское понятие «образ» стоит интерпретировать не просто как результат восприятия реальности, как отпечаток какого-либо предмета или явления в сознании, а как идею, которая формируется и развивается, которую можно обозначить, в какой-то момент схватить в виде целостности. Образ, отмечает диссертант, есть сформированное понимание содержания. Формирование здесь следует истолковывать не как образование «формы», а в смысле оформления общей идеи. Образ (Gestalt) у Гегеля в широком смысле можно определить как целостность, которая формируется на основании знания, рефлексии, размышлений о предмете изучения, как целостное представление явления в его многообразии.

Философию эпохи Средневековья Гегель рассматривает в связи с его общей концепцией истории философии. Гегель выделяет средневековую философию в качестве целого-конкретного периода, представляющего собой малый круг, который совершает идея внутри общего (кругового) движения мирового духа, в котором последний стремится к постижению самого себя. Эпоху Средневековья Гегель рассматривает как историческую среду, порождающую определенную форму выражения философского содержания, которая была возможна именно и только в то время и в тех исторических условиях.

По мнению автора, в контексте историко-философской линии гегелевского учения можно утверждать, что средневековая философия порождает такие проблемы и ставит такие задачи, которые уже не могут быть решены внутри этого «малого круга» развития мысли, поскольку на данном этапе ее внутренняя инерция уже реализована. Тем самым философия Средневековья, взятая как малый круг движения, открывает возможность для перехода на следующий этап, она является необходимым моментом для перехода к философии Нового времени.

Во **второй главе** («Проблема периодизации истории философии») речь идет о необходимости разделения истории философии на отдельные периоды, что обуславливается не только ее внутренними содержательными

асpekтами как теоретического построения, но и формальными требованиями методологии истории философии как науки. В этом контексте автор обращает внимание также и на своеобразную параллель между формой лекционного курса и способом представления истории философии, предусматривающим ее подразделение на отдельные периоды, фазы развития философии.

Гегель положил начало традиции, суть которой состоит в том, чтобы продвигаться в освоении различных философских идей, школ и концепций по определенным обобщенно представленным историческим ступеням. Изначально Гегель предлагает различать две эпохи истории философии — греческую и германскую. Германская философия, согласно Гегелю, в свою очередь, подразделяется на два периода — Новое время (период, в котором философия выступила в своеобразной форме как философия), и период подготовки к Новому времени, средний период. Таким образом, Гегель предлагает делить историю философии на три крупных периода — Античность, Средневековье и Новое время. Второй период, а именно Средневековье, представляет собой, по Гегелю, переходный этап, в отношении которого пока неясно, в какой именно форме в нем проявляет себя дух.

В **третьей главе** («Философия Средневековья как этап развития мирового духа») проанализированы рассуждения Гегеля непосредственно об эпохе Средневековья и средневековой философии, в частности, изложенные в его «Лекциях по истории философии»<sup>44</sup>. На основании анализа гегелевских рассуждений о философии Средневековья автор приходит к выводу, что в представлении Гегеля средневековая философия выступает как явление цельное, имеющее единое основание и строго определенные границы.

Автор отмечает, что Гегель находит в схоластической теологии философское содержание, а именно — размышление о природе бога, — но

---

<sup>44</sup> *Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Teil 4 Die Philosophie des Mittelalters und der neueren Zeit / Hrsg. von P. Garniron und W. Jaeschke. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1986. 437 S.*

видит особую проблему в том, что философское размышление существовало в тесном, неразрывном единстве, если не в смешении с теологией. По мнению автора, Гегель усматривал изначальное и фатальное для средневековой философии заблуждение схоластов в том, что главное содержание познания было переведено в область потустороннего, лежащего «по ту сторону действительности». В отсутствии внимания схоластов к опыту, к «низменной» действительности, к «собственному мышлению» индивида Гегель видит утрату того необходимого основания, на котором, по его мнению, зиждется философское познание.

В качестве существенной особенности философии Средневековья Гегель отмечает своеобразную дуальность, роль противоположностей в образе мысли. Средние века Гегель рассматривает отчасти как этап, как историческую среду, в условиях которой возникает и осознается множество «противоположностей». Но средневековая эпоха, породив их, по мнению Гегеля, не справилась с ними. Вот почему, по Гегелю, только на следующих этапах истории создались предпосылки для развития духа в этом направлении.

Автор приводит свое толкование образа философии Средневековья у Гегеля, обращая особое внимание на гегелевскую логику рассуждений об особенностях этой эпохи. Для раскрытия образа средневековой философии у Гегеля автор использует особую аллегорию, которая заключается в сближении философии и мирового духа с представлением о некотором разумном живом организме, сталкивающемся на каждом этапе своего развития с новыми условиями и силами, побуждающими его двигаться определенным путем и действовать тем или иным способом. В рамках предложенной аллегории в качестве одной из главных особенностей образа средневековой философии автор отмечает состояние ее, философии, постоянного беспокойства. Средневековая философия, в представлении Гегеля, пребывая в состоянии внутренней раздвоенности, мечется между

двумя мирами в поисках основания, на которое она могла бы опереться. Но эти поиски, согласно Гегелю, были безуспешны.

В жестких критических высказываниях Гегеля о средневековой философии автор усматривает не презрение или неприязнь к схоластической мыслительной традиции, а скорее горечь и сожаление о том, что, по мнению Гегеля, на протяжении целого тысячелетия в этой «возне схоластиков» отсутствовал здравый человеческий смысл — «внешний и внутренний опыт, созерцание природы, человечность, гуманность»<sup>45</sup>.

В четвертой главе («Образ средневековой философии в связи с системой Гегеля») автор обнаруживает связь между реконструированным образом философии Средневековья у Гегеля и его общими теоретическими построениями.

Для ответа на вопрос, какое значение может иметь толкование образа средневековой философии у Гегеля в осмыслении масштабного гегелевского проекта системы философии и, в частности, истории философии как отдельной науки в системе философского знания, автор отступает от историко-философской линии гегелевского учения и обращает внимание на систему Гегеля в целом, учитывая при этом результаты предшествующих исследований и выводы из предварительного анализа «Лекций по истории философии». Автор опирается на «Феноменологию духа» как на модель системы Гегеля. Приводится и последовательно анализируется перевод авторской аннотации<sup>46</sup> к «Феноменологии духа», с тем чтобы продвинуться к пониманию сути и общего замысла гегелевской системы науки.

Автор отмечает, что в гегелевской системе речь идет главным образом об изображении становящегося знания (*das werdende Wissen*). Имеется в виду не знание, уже являющееся таковым и взятое в своей последней, завершенной форме как результат, не анализ формальных структур уже

---

<sup>45</sup> Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3 // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. XI. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 155.

<sup>46</sup> Hegel G.W.F. Phänomenologie des Geistes. Hrsg. von B. Siepen und R. Heede // Hegel G.W.F. Gesammelte Werke. Bd. 9. Hrsg. von Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg: Meiner, 1980. S. 446-447.

ставшего знанием знания (когда не имеет значения, кем и когда оно было осуществлено), а знание в его становлении, такое знание, которое само и в себе есть процесс. Существенным моментом такого становящегося знания является процессуальность.

Автор отмечает, что «Феноменология духа» представляет собой, с одной стороны, подготовку к науке философии. Но, с другой стороны, это *приготовление* специфично. «Феноменология духа» рассматривает подготовку к науке не так, что она сама является лишь предварительной ступенью, перешагнув которую можно было бы, наконец, приступить к собственно философии. Эта такая подготовка, которая сама по себе уже и есть философия, по форме и по содержанию — философия как таковая, реальная философия.

В «Феноменологии духа» речь идет именно о *становлении* знания, о *процессе развития* разума, о его возвышении. Разум как таковой не дан уже и сразу, не предъявлен, не предоставлен в распоряжение извне. Разум не возникает уже в качестве некоего результата для самого себя, он только стремится к обнаружению, постижению и осознанию себя. В гегелевской системе речь идет о таком осознании разумом себя, которое само и в себе есть процесс, непрерывное действие. Разум с необходимостью проходит ряд этапов развития, он должен быть развит изнутри, исходя из внутренних принципов.

Автор разъясняет ключевое для «Феноменологии духа», а также для темы исследования, понятие гештальт (Gestalt). Автор приходит к выводу, что средневековую философию в рамках гегелевского учения также можно понимать в качестве гештальта духа. Автор резюмирует, что по сути гештальт представляет собой некий образ как *явление сознания* в виде той или иной идейно-теоретической конструкции. В этом ключе обосновывается необходимость синтетической связи средневековой философии с предшествующим и последующим периодами, взятыми как гештальты, а именно, как необходимые этапы становления знания, развития разума,

зафиксированные в определенной форме и явленные как различные «единицы» в виде теоретических конструкторов.

Гегель сравнивает гештальты со *станциями пути*, которые проходят разум и дух в процессе своего становления и развития. Автор отмечает, что аллегория, которую использует Гегель, а именно, само слово «путь» как нельзя лучше раскрывает смысл основополагающего для гегелевского проекта философии как науки тезиса о том, что «суть дела исчерпывается не своей *целью*, а своим *осуществлением*, и не *результат* есть *действительное* целое, а результат вместе со своим становлением»<sup>47</sup>. Последнее и есть не что иное, как путь, а именно — результат, взятый не в отдельности, а *вместе со своим становлением*. Согласно Гегелю, истина может быть выражена только как целое. Под целым же понимается не конечный результат, оторванный от всех этапов своего становления и взятый в отдельности, а речь идет о таком целом, которое представляет собой результат вместе с тем путем, который к нему приводит.

По мнению автора, одной из таких станций пути, понятой как гештальт духа, является средневековая философия как необходимый этап движения разума в своем становлении. В общей канве «Феноменологии духа», в самой ее форме и содержании автор усматривает предчувствие Гегеля его будущего проекта истории философии. Автор отмечает, что историко-философская линия гегелевского учения также подчинена принципам системности. В «Феноменологии духа» Гегель пишет, что «истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее»<sup>48</sup>, и остается верен своему замыслу и в разработке истории философии как науки.

Автор приходит к выводу, что гегелевский проект истории философии как отдельной самостоятельной дисциплины в системе философских наук имеет форму, органически соответствующую всей системе философии как

---

<sup>47</sup> Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2015. С. 2.

<sup>48</sup> Там же. С. 3.

науки. Реконструкция образа средневековой философии у Гегеля в этой связи становится в том числе одним из способов продвижения к постижению общего замысла всей гегелевской системы.

Во **втором разделе** («Образ философии Средневековья у Хайдеггера») проанализированы размышления Хайдеггера о средневековой онтологии, в частности, — о понятии времени и о схоластическом различии сущности (*essentia*) и существования (*existentia*).

Хайдеггер неоднократно обращался в своих трудах к учениям средневековых мыслителей. Размышления Хайдеггера о средневековой философии содержатся в следующих изданиях: габилитационная работа «Учение Дунса Скота о категориях и значении»<sup>49</sup> (1916), «История философии от Фомы Аквинского до Канта»<sup>50</sup> (1926), лекционный курс «Августин и неоплатонизм»<sup>51</sup> (1921) и разработки и наброски к неп прочитанной лекции «Философские основы средневековой мистики»<sup>52</sup> (1918/19), «Семинары: Платон — Аристотель — Августин»<sup>53</sup> (летние семестры 1928, 1932, 1944, 1951; зимние семестры 1930/31, 1950/51, 1951/52), Марбургские лекции «Введение в феноменологическое исследование. Начало философии Нового времени»<sup>54</sup> (1923), где имеется отдельная глава, посвященная проблеме определения бытия истины у Фомы Аквинского, а также Марбургские лекции «Основные проблемы

---

49 *Heidegger M.* Die Kategorien- und Bedeutungslehre des Duns Scotus // *Heidegger M.* Frühe Schriften. Bd. 1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1978. S. 189-411.

50 *Heidegger M.* Geschichte der Philosophie von Thomas v. Aquin bis Kant. Gesamtausgabe. Bd. 23. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2006. 247 S.

51 *Heidegger M.* Augustinus und der Neuplatonismus // *Heidegger M.* Phänomenologie des religiösen Lebens. Bd. 60. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1996. S. 160-302.

52 *Heidegger M.* Die philosophischen Grundlagen der mittelalterlichen Mystik // *Heidegger M.* Phänomenologie des religiösen Lebens. Bd. 60. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1996. S. 303-338.

53 *Heidegger M.* Seminare: Platon – Aristoteles – Augustinus. Bd. 83. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2012. 683 S.

54 *Heidegger M.* Einführung in die phänomenologische Forschung. Bd. 17. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2006. 354 S.

феноменологии»<sup>55</sup> (1927), которым в рамках темы настоящего исследования автор уделяет особое внимание.

Кроме Марбургских лекций в диссертационной работе подробно проанализирована недавно опубликованная лекция Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»<sup>56</sup>. Автор отмечает, что интенсивно заниматься учением Августина Хайдеггер начинает с 1918 года (рукопись *Augustinus Erkenntnis und Glaube*, 1918/19) и неоднократно возвращается к его размышлениям на разных этапах профессиональной деятельности. Помимо вышеупомянутой Фрайбургской лекции «Augustinus und Neuplatonismus» (летний семестр 1921 года), большой раздел которой посвящен феноменологической интерпретации десятой книги «Исповеди», учению Августина посвящена также лекция «Augustinus, Confessiones XI (de tempore)»<sup>57</sup> (зимний семестр 1930/31).

В первой главе («Интерпретация XI книги “Исповеди” Августина») проанализирована лекция Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI»<sup>58</sup>, вышедшая в свет в 2016 году.

Хайдеггер отмечает, что рассмотрение времени начинается со взгляда на то, что дано в повседневном опыте времени. Согласно Хайдеггеру, первый возможный путь исследования, вопрошания и рассуждения о времени заключен в области каждодневной, неотвязной близости времени к жизнедеятельности человека («dieser Bezirk der alltäglichen aufdringlichen Nähe der Zeit»<sup>59</sup>). Автор систематизирует приведенные в рассуждениях Хайдеггера конкретные примеры непосредственной близости времени в повседневном опыте.

---

55 *Heidegger M.* Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24. 2. Aufgabe, Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. 473 S.

56 *Heidegger M.* Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI GA 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.

57 *Heidegger M.* Seminare: Platon – Aristoteles – Augustinus. Bd. 83. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2012. S. 39-82.

58 *Heidegger M.* Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI. Gesamtausgabe. Bd. 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456.

59 *Ibid*, S. 436.

Хайдеггер фокусирует внимание на том обстоятельстве, что Августин снова и снова делает область опыта переживания времени видимой, помещая ее в горизонт зримого. Автор диссертации предполагает, что довольно частое употребление Августином слова «увидеть» в его рассуждениях о времени не было случайностью. В этом контексте, по мнению автора, работает логика проявления невидимого через видимое, применимая именно к тому, что называется «видением умственным взором». Августин пытается найти в обыденном опыте переживания времени нечто «усматриваемое», а именно, то, что зримо свидетельствовало бы о времени, открывая тем самым возможность обнаружить нечто невидимое, каковым по сути и является время.

Автор также обращает внимание на суждения Хайдеггера о понятии «образ» в контексте размышлений о времени: образ — Imago («Bild») — следует понимать здесь не как отображение («Abbild»), но как species — εἶδος — как вид, усматриваемое (ein Erblickbares). Усматриваемый образ формируется только посфактум, при «взгляде назад» (im Rückblick gebildet). Усматриваемое есть нечто уже образованное, сформированное («bildend») — «da» образ — образ данный, уже полученный. А этот «взгляд назад» в воспоминании и это удержание (ein Behalten) и есть память (memoria).

По мнению автора, это замечание Хайдеггера важно также и в отношении анализа способностей и свойств ума, которые непосредственно задействованы в процессе размышления о времени. Образ, взятый как species, как абстрактная форма, представляет собой то существенное, что удерживается в уме. Автор полагает, что в обнаружении и выхватывании существенного, которое определяет образ как таковой, а также в его фиксировании в виде конкретной целостности и проявляется та способность, которую Хайдеггер именуется «удержанием образа». По мнению автора, в отношении образа эпохи работает та же логика. Услышав выражение «философия Средневековья», мы не пролистываем последовательно в уме страницы всех известных нам трактатов средневековых мыслителей; образ

средневековой философии сразу имеется в представлении в целостном, обозримом виде.

Хайдеггер воспроизводит сентенцию Августина о том, что есть три времени — настоящее прошедшего (*praesens de praeteris*), настоящее настоящего (*praesens de praesentibus*) и настоящее будущего (*praesens de futuris*). Такие формы или модальности настоящего Хайдеггер синтезирует в понятие *Ver-gegenwärtigen*, то есть то, что удерживается в настоящем, удержание (*Behalten*).

Хайдеггер резюмирует: прошлого нет, равно как и будущего, но лишь в том случае, когда подразумевается сущее в прошлом (*in der Vergangenheit Seiende*). Иначе говоря, как вещи (*res*) сущего *еще* и *уже* нет. Но само прошлое есть, как и будущее. О прошлом как таковом можно вести разговор, когда речь идет о бытии прошлого в прошлом (*das Vergangensein des Vergangenen*). В этом случае, можно сказать, что бытие прошлого (*das Vergangensein*) есть, оно имеется в форме удержания *da*; та же логика, согласно Хайдеггеру, работает и в отношении ожидания (*für das Erwarten*). Таким образом, бытие прошлого не уходит в прошлое, оно удерживается как *da*. Все эти три «времения», говорит Хайдеггер, суть удержание (*Behalten*). Таким образом, время в своей троичности *есть da; есть*.

Хайдеггер осмысливает также парадоксальную импликацию, к которой приходит Августин: мы измеряем время временем и во времени. Размышляя об этом, Хайдеггер приводит ряд тезисов, каждый из которых отличается предельной емкостью: «Дух растягивает себя; я сам есть то, в чем я себя растягиваю. Это *distentio* [растяжение] образует себя, оно образует *tentio* [напряжение]. Это его образование есть его сущность. Протяженный характер времени. Но что это означает?» («*Der Geist erstreckt sich; ich selbst bin, indem ich mich erstrecke. Diese distentio bildet sich, sie bildet die tentio. Dieses ihr Bilden ist ihr Wesen. Der distentionale Charakter der Zeit. Aber was heißt das?*»<sup>60</sup>). Автор диссертации истолковывает этот пассаж следующим

---

60 Ibid, S. 443.

образом: время не представляет собой сущность, которая как бы присутствует в вещи, как нечто для нее иное и по отношению к ней внешнее. Дух<sup>61</sup> растягивается вместе со временем. Время становится измерением для самого человека. Напряжение является еще одним свойством ума, которое необходимо для постижения времени. Образовывание этого напряжения, пишет Хайдеггер, это сущность растягивания. Ведь время — это также и ритм, то есть нечто выстроенное, образованное. Душа растягивается оттого и для того, чтобы образовать и удержать в себе напряжение, сообразованное с растяжением во времени.

На основании результатов анализа Лекции Хайдеггера, автор резюмирует, что для Хайдеггера в размышлениях Августина о времени наиболее важным и существенным моментом является вывод и ведущая к нему логика рассуждений о том, что «время есть растяжение (distentio) души». Важность этой сентенции Августина для Хайдеггера, по мнению автора, связана с его экзистенциальной аналитикой Dasein, результат которой звучит следующим образом: «бытийное устройство Dasein имеет своей основой временность»<sup>62</sup> (Die Seinsverfassung des Daseins gründet in der Zeitlichkeit). Чтобы пробиться к временности, в которой коренится бытийное устройство Dasein, необходимо, согласно Хайдеггеру, преодолеть расхожее понимание времени. В границах расхожего понимания наиболее существенное о времени было сказано Аристотелем в «Физике» и Августином в «Исповеди». Стоит отметить, что, согласно Хайдеггеру, Августин видит особое измерение феномена времени исходнее, чем Аристотель (Augustinus einige Dimensionen des Zeitphänomens ursprünglicher sieht)<sup>63</sup>.

Во **второй главе** («Хайдеггер о проблеме соотношения сущности (essentia) и существования (existentia) у Фр. Суареса») проанализированы

---

61 Важно отметить, что Августин говорит именно о душе (anima). Хайдеггер же употребляет слово дух (Geist).

62 Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 323.

63 Ibid S. 329.

Марбургские лекции Хайдеггера «Основные проблемы феноменологии»<sup>64</sup>. В этой работе имеется раздел, посвященный анализу тезиса средневековой онтологии, который Хайдеггер разъясняет следующим образом: «бытийному устройению сущего принадлежит что-бытие (*essentia*) и наличное бытие (*existentia*)»<sup>65</sup> (*Zur Seinsverfassung eines Seienden gehören das Wassein (*essentia*) und das Vorhandensein (*existentia*)*). Проблеме различения сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) посвящено XXXI «Метафизическое рассуждение»<sup>66</sup> Фр. Суареса, которое в соответствующем разделе Марбургских лекций является центром внимания Хайдеггера.

Автор отмечает, что для Хайдеггера анализ тезиса средневековой онтологии важен в связи с понятием «онтологической дифференции» — «сущее всякий раз характеризуется через определенное устройство бытия»<sup>67</sup> (*Die ontologische Differenz sagt: Seiendes ist zwar je durch eine bestimmte Seinsverfassung charakterisiert*). Формально понятие «онтологической дифференции», указывающее на различие между сущим, бытийствующим и бытием, не совпадает со схоластическим различением сущности и существования. Онтологическая дифференция призвана обнаружить, что принадлежит бытийному устройению сущего (*zur Seinsverfassung eines Seiendes*).

По мнению автора, различие как таковое является неким средоточием, вокруг которого собираются и формулируются проблемные узлы средневековой онтологии. Автор приводит систематизированное представление различных моментов, встречающихся в средневековой онтологии:

- 1) различие бытия и сущего;

---

64 Ibid.

65 Ibid, S. 20.

66 Суарес Фр. Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI // *Verbum*. Вып. 1: Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 141-213.

67 Heidegger M. *Die Grundprobleme der Phänomenologie*. Gesamtausgabe. Bd. 24.2. Aufgabe. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1989. S. 109.

2) семантическое различие слова ens (сущее), понятое как причастие от глагола sum и как имя;

3) различие между сущностью и вещью, между *essentiam realem* и *res*;

4) различие между понятиями бытие (*esse*) и действительность (*actualitas*);

5) различие между конечным и бесконечным сущим, между *ens finitum* и *ens infinitum*;

6) различие между сущим в возможности и сущим в действительности;

7) различие между сущностью и существованием в актуально сущем (*actualem existentiam* и *actualem essentiam existentem*);

8) различие между *essentia* и *existentia* в тварном сущем.

В схоластической традиции выделяют три подхода к решению проблемы различия между *essentia* и *existentia* в тварном сущем:

1) томистское учение о *distinctio realis* между *essentia* и *existentia in ente creato* (реальное различие), заключающееся в том, что различие между *essentia* и *existentia* проводится в самой вещи, независимо от интеллекта и различающей деятельности;

2) учение Иоанна Дунса Скота о *distinctio modalis (formalis)* между *essentia* и *existentia in ente creato* (модальное или формальное различие), которое подразумевает различие между несовпадающими формальными моментами одного сущего, которые не могут существовать вне этого сущего. *Distinctio formalis* происходит из природы вещи (*ex natura rei*);

3) учение Суареса о *distinctio sola rationis* между *essentia* и *existentia in ente creato* (мысленное различие). Суарес придерживается того мнения, что различие сущности и существования есть лишь *мысленное* различие, различие понятий.

В диссертации приводится схема «Схоластическая типология различий», составленная автором на основании анализа А.Г. Чернякова по книге «Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии».

В **третьей главе** («Феноменологическое толкование Хайдеггером тезиса средневековой онтологии») анализируется феноменологическое толкование тезиса средневековой онтологии, предложенное Хайдеггером в Марбургских лекциях.

Особое внимание уделяется рассуждению Хайдеггера о должном отношении философа к идеям предшественников и о возможности обновления прошлого.

Анализируется попытка Хайдеггера обнаружить истоки ключевых для тезиса средневековой онтологии понятий — *essentia* и *existentia*. Хайдеггер обнаруживает связь понятия *existentia* с *деятельностью* некоего субъекта. Само слово *actualitas* (а именно, его семантическая связь с *actus*, *agere*) «отсылает, — как пишет Хайдеггер, — к *деятельности* некоего неопределенного субъекта». Сам Хайдеггер переводит *existentia* словом «*das Vorhandensein*» — наличное бытие<sup>68</sup>. И, даже из предложенной Хайдеггером терминологии отчетливо прослеживается, что «имеющееся в наличии (*das Vorhandene*) [т. е. под рукой] как-то соотносится с тем, кому до него есть *дело*, кому оно *попадает под руку* (*vor die Hand kommt*), кому оно по руке (*ein Handliches ist*)»<sup>69</sup>. Хайдеггер в широком смысле сводит проблему различения сущности и существования к проблеме *действительности*. Хайдеггер проводит сравнительный анализ двух имеющихся интерпретаций действительности (кантианскую и схоластическую). Из результатов такого сравнения автор делает вывод, что сам Хайдеггер, если и не разделял полностью позицию схоластов, то определенно видел в ней больше потенциала и возможностей для феноменологического поворота в вопросах онтологии.

---

68 А.Г. Черняков переводит «*das Vorhandensein*» как «бытие-в-наличии».

69 *Das Vorhandene seinem Sinne nach irgendwie auf etwas bezogen ist, dem es gleichsam vor die Hand kommt, für das es ein Handliches ist.*

Последовательно анализируются тесно связанные с понятием сущности определения, восходящие к античной онтологии, на которые Хайдеггер обращает особое внимание. Речь идет о понятиях μορφή, εἶδος (forma) или ἰδέα, τὸ τί ἦν εἶναι (quod quid erat esse) или γένος, φύσις (natura), ὄρος или (definitio) и самом понятии οὐσία (essentia). Хайдеггер ставит задачу выявить горизонт понимания и истолкования того, что схоласты называли в понятиях essentia и existentia. Горизонт понимания essentia и existentia, согласно Хайдеггеру, — есть производящее Dasein.

Речь идет также об особенностях постановки вопроса о различении сущности и существования в отношении Dasein.

Если бытийное устройство Dasein, согласно Хайдеггеру, отлично от бытийного устройства наличного сущего, несоизмеримого Dasein, тогда возникает вопрос, принадлежит ли онтологическому устройству Dasein нечто такое, что может быть понято как essentia и existentia в отношении наличного сущего? Иными словами, можно ли сказать, что такому сущему, как Dasein, принадлежит «что-бытие» и «наличное бытие»?

В качестве определения бытия Dasein Хайдеггер употребляет термин *Existenz* (в отличие от *Vorhandensein* – наличное бытие — которое Хайдеггер употребляет для обозначения существования, existentia, наличного сущего, отличного от Dasein).

Что касается понятия essentia в контексте разговора о Dasein, то Хайдеггер говорит, что в отношении Dasein, которое есть мы сами, нельзя спросить «что есть?». Доступ к такому сущему открывается только через вопрос «кто есть?». Речь идет, таким образом, не о «чтойности», а о «ктойности» (*Werheit*) сущего.

Хайдеггер делает вывод о недостаточной фундированности тезиса средневековой онтологии и предлагает модифицировать его, включив в контекст обсуждения различия essentia и existentia также и вопрос соотношения *ктойности* и *экзистенции* (*Werheit und Existenz*).

В попытке реконструировать образ философии Средневековья у Хайдеггера автор, как и в отношении образа средневековой философии у Гегеля, прибегает к специальной аллегории. По мнению автора, средневековая философия раскрывалась для Хайдеггера как карта, по которой можно проследить пути, ведущие к различным традициям размышлений о вопросах онтологии, обнаружить и исследовать неожиданные пересечения и тупики, продумать и выстроить свой маршрут к смыслу понятия «бытие».

Автор отмечает, что в качестве возможного связующего звена между построениями схоластов и фундаментальной онтологией можно выделить богословский контекст творения *ex nihilo*, внутри которого формировалась средневековая традиция размышлений о бытии и в котором Хайдеггер усматривает корреляцию с производящим отношением *Dasein*. Можно сказать, что в этой параллели Хайдеггер обнаруживает потенциал для качественного сдвига в вопросе о бытии, для движения вперед, к феноменологической онтологии.

**В заключении** подведены итоги диссертационной работы, сделаны выводы и представлены результаты исследования, а также обозначены возможные направления дальнейших исследований.

Показано, что и Гегель, и Хайдеггер обращались в своих рассуждениях к идеям средневековых мыслителей и философия Средневековья имела важное значение в разработке их собственных теоретических построений.

Проанализированы ключевые для темы исследования работы Гегеля, Хайдеггера и тексты средневековых мыслителей.

И Гегель, и Хайдеггер были критично настроены по отношению к развитию философской мысли, однако, несогласие с традицией обусловлено разными причинами. Показано, что историко-философские подходы к средневековой мыслительной традиции, в частности, и к эпохе Средневековья в целом у Гегеля и Хайдеггера были принципиально различными, как, впрочем, и их общие взгляды на историю философии.

В исследовании обосновано, что вопрос об образе философии Средневековья у Гегеля может и должен быть рассмотрен в неразрывной связи с его концепцией истории философии как отдельной науки в системе философского наук. Показано также, что Хайдеггер обращается к философии Средневековья не с тем, чтобы охарактеризовать этот период как философскую эпоху и встроить ее в целостном виде в собственную историко-философскую концепцию, но в большей степени его интересовали конкретные проблемы, подробно и обстоятельно обсуждавшиеся в средневековой философии (проблема времени и проблема соотношения бытия и сущего, проблема различения сущности и существования) и открывающие для Хайдеггера еще один путь в движении к построению фундаментальной онтологии и к разработке экзистенциальной аналитики Dasein.

Достигнута **цель** исследования: проведена реконструкция образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера.

**В библиографии** содержится список книг и статей по теме исследования, использованных при написании диссертационной работы.

### **III. Публикации по теме диссертации**

Результаты диссертационного исследования представлены в статьях, напечатанных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, а также других публикациях автора.

#### ***Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:***

- 1) Николай Кузанский о красоте и ее видении // Философская мысль. 2017 №12. С. 19- 31.
- 2) Размышления М. Хайдеггера о средневековой онтологии: понятие времени. Часть I // Философская мысль. 2018 №12. С. 46-58.

3) Мартин Хайдеггер о различии *essentia* и *existentia* в схоластике // Омский научный вестник. 2020 Т. 5 №2. С. 124-128.

4) Проблема реконструкции образов эпохи у Гегеля и Хайдеггера // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Философия". 2020 № 4. С. 234-251.

5) Проблема соотношения сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) у Ф. Суареса в толковании М. Хайдеггера // Вопросы философии. 2020 №12. С. 198-208.

6) Тезис средневековой онтологии в толковании Хайдеггера // Вопросы философии. 2021 №7. С. 146-152.

***Публикации в других изданиях:***

7) Der Begriff der "Zeit" in den philosophischen Lehren von Augustinus von Hippo und Martin Heidegger // Erinnerungen an Nichts und die Kunst, Hände mit Seife zu waschen / Sammelband der V Konferenz "Welt und Wissenschaft" 2019 2020 S. 147-155. (ISSN: 2587-8697).